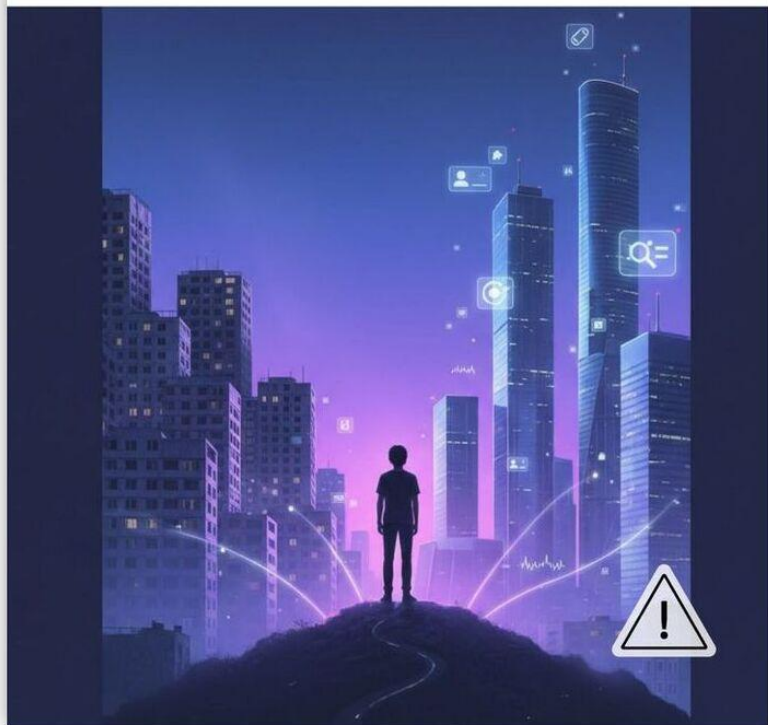

18+

Евгений Платонов

Будущее для детей

Евгений Платонов

Будущее для детей

<https://litres.ru/74153373>

ISBN 9785007018678

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Эта книга — честный и конкретный гид по нашей истории: от 1950-х до цифровых 2020-х, от демографии до профессий, навыков, денег и смыслов. Практичные шаги, вопросы и маршруты, как вырастить ребёнка, готового к реальному миру, а не к красивым обещаниям.

Содержание

Введение	5
ЧАСТЬ 1. КАК ЖИЛА СЕМЬЯ ДО ТЕБЯ	14
Глава 1. Прадеды: когда главным ресурсом были руки	15
Глава 2. Деды: дефицит вещей, избыток стабильности	32
Глава 3. Родители: шок 1990-х и возможности 2000-х	50
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Будущее для детей

Евгений Платонов

© Евгений Платонов, 2026

ISBN 978-5-0070-1867-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Эта книга — про тебя в мире, который никто не успевает понять до конца

Представь, что ты просыпаешься утром в мире, где всё вроде бы знакомо: школа, дом, телефон, друзья. Но если прислушаться, вокруг постоянно что-то трещит по швам. В новостях — кризисы, войны, странные взрослые, которые сами толком не понимают, что будет через год. Учителя и родители говорят, что «надо хорошо учиться», но не очень могут объяснить, ради чего именно. Профессии исчезают быстрее, чем ты успеваешь выучить их названия.

Ты родился (лась) в самое странное время. Не самое бедное и не самое ужасное — еды больше, чем у твоих прадедов, вещей больше, чем у твоих дедов, информации больше, чем у твоих родителей. Но вместе с этим у тебя меньше гарантий, меньше «понятных маршрутов», меньше ощущения, что всё идёт по плану.

История №1: Прадед в цехе

Твоему прадеду было 14 лет, когда его отправили работать на завод. Год 1947-й, послевоенный СССР. Он приходил в цех в шесть утра, вставал к станку и простаивал там восемь, а иногда десять часов. Если опаздывал больше чем на 20 минут — могли уволить и лишить продуктовых карточек. Если бракованная деталь сходила с конвейера по его вине — мог

попасть под статью «вредительство».

Телефона у него не было. Телевизора — тоже. Была одна пара ботинок на год, одна форма и мечта, когда-нибудь получить свою комнату, пусть даже в коммуналке с тремя другими семьями. Книги он читал в библиотеке, потому что купить их было почти невозможно. Развлечения? Раз в месяц — кино, если повезёт. Всё остальное время — работа, очередь за хлебом, сон.

Но у него была одна вещь, которой у тебя уже почти нет: предсказуемость. Он точно знал, что, если будет работать, государство даст ему жильё, работу, пенсию. Может, не шикарную, но стабильную. Выбора было мало, но и тревоги о будущем — тоже.

История №2: Твои родители в 1990-х

Теперь перенесись на 50 лет вперёд. Твоей маме или папе — 10—17 лет, середина 1990-х. СССР рухнул. Вместе с ним рухнули все правила игры.

Родители твоих родителей (твои бабушка и дедушка) накопили деньги всю жизнь — и в один момент их сбережения превратились в ничто. Зарплаты задерживали месяцами. Магазины были пустые или забиты непонятным импортом, который никто не мог купить. Преступность на улицах выросла в разы — подростки боялись ходить вечером одни.

Твоя мама или папа в те годы могли видеть, как их учителя не получали зарплату и уходили торговать на рынок. Как соседи теряли квартиры из-за мошенников и финансовых пирамид. Как люди среднего класса — инженеры, врачи, учителя — в одночасье становились нищими.

Но вместе с хаосом появилось то, чего не было у прадеда: свобода выбора. Можно было уехать за границу. Открыть своё дело. Учиться чему угодно. Всё стало возможно — но ничего не гарантировано. Это было время, когда одни становились миллионерами за пару лет, а другие теряли всё за пару месяцев.

История №3: Ты с телефоном в тёплой комнате

А теперь — ты. 2026 год. Ты сидишь в тёплой комнате. У тебя есть телефон в руке — в нём доступ ко всем знаниям человечества, миллионы часов видео, музыки, игр. Хо-

лодильник полон. Вода течёт из крана. Никто не заставляет тебя работать на заводе в 14 лет. Никто не отнимает твои сбережения за одну ночь.

Гаджеты. Сколько времени ты проводишь перед экраном? Давай посмотрим на цифры — но честно, с оговорками.

Что говорят исследования:

Американские данные (Common Sense Media, 2024): подростки 13—18 лет проводят у экранов в среднем 8—9 часов в день, не считая учёбы.

Но с этими цифрами есть проблемы:

— Это данные по США, не по России

— «Экранное время» включает всё: и тупое листание ленты, и онлайн-обучение, и разговоры с друзьями

— Методология разных исследований отличается

Что мы знаем про Россию:

По данным ВЦИОМ и других российских исследований, картина похожа, но с нюансами:

— Российские подростки проводят у экранов 5—7 часов в день (данные разнятся)

— Основное время уходит на мессенджеры, видео и игры

— Около 40% подростков сами считают, что сидят в телефоне слишком много

Что это значит для тебя:

Вместо того чтобы сравнивать себя со «средним подростком», проверь свои собственные цифры. На айфоне — «Экранное время» в настройках. На андроиде — «Цифро-

вое благополучие».

Посмотри:

— Сколько часов в день?

— На что уходит больше всего?

— Сколько раз ты разблокируешь телефон?

Эти цифры скажут тебе больше, чем любая статистика.

Три поколения — три игры

Прадед играл в игру «выживание и стабильность». Главный ресурс — физический труд, главная награда — гарантия от государства.

Твои родители играли в игру «хаос и возможности». Главный ресурс — смелость и связи, главная награда — шанс вырваться вверх или всё потерять.

Ты играешь в игру «информация и выбор». Главный ресурс — **твое внимание и способность учиться**. Главная награда — свобода выбирать свою жизнь. Главная ловушка — **потерять эту свободу, отдав своё внимание алгоритмам, которые зарабатывают на тебе**.

Почему тебе это вообще должно быть интересно

Сейчас у тебя, скорее всего, есть телефон. В нём — всё: игры, музыка, видео, соцсети, бесконечная лента. Ты можешь прожить целый день, почти не отрываясь от экрана, и мир от этого не взорвётся. Но есть одна проблема: пока ты листаешь, кто-то другой учится. Пока ты прокрастинируешь (откладываешь дела на потом), кто-то тренируется. Пока ты просто «убиваешь время», кто-то собирает по кусочкам свою будущую свободу, успех и богатство.

Эта книга не будет отнимать у тебя телефон. Не будет кричать: «Хватит играть!» и «Интернет — зло!». Честно говоря, без интернета и гаджетов в твоём времени далеко тоже не уедешь. Эта книга о другом: как сделать так, чтобы именно ты управлял своим временем, мозгом и будущим, а не алгоритмы и чужие интересы управляли тобой.

Мы поговорим о мире как о большой игре, где ставки очень высокие. У кого-то есть фора — связи, деньги, правильный город, семейный бизнес. Но даже если у тебя всего этого нет, у тебя есть то, что нельзя купить напрямую: твой мозг, твоё внимание и твоя способность учиться. И да, всё это можно прокачивать так же, как персонажа в игре — толь-

ко это уже не пиксели, а настоящая жизнь.

Что вообще за «макроэкономика» и при чём здесь ты

Слово «макроэкономика» звучит скучно и взросло. Кажется, будто это какой-то мутный предмет для университетов и людей в костюмах. На самом деле, оно про очень простую вещь: про то, как устроен большой мир вокруг твоего кошелька и телефона.

Почему продукты дорожают? Почему родители нервничают, когда говорят про работу и деньги? Почему кто-то может купить квартиру, а кто-то — нет? Почему одним странам постоянно не хватает воды, другим — воздуха, а третьим — просто обычной честности и законов?

Ответы на эти вопросы влияют лично на тебя, даже если ты никогда не откроешь учебник по экономике. От них зависит:

- где ты сможешь жить;
- какую работу ты вообще сможешь найти;
- сколько будет стоить твой труд;
- насколько свободно ты сможешь выбирать свою жизнь.

Эта книга не будет грузить тебя формулами. Вместо этого мы пройдемся по истории твоей семьи — от прадедов до тебя — и посмотрим, как менялся мир, какие ресурсы были дефицитными тогда и какие становятся дефицитными сейчас. Ты увидишь, что твои прадеды выживали в одном типе игры, деды — в другом, родители — в третьем, а тебе до-

стался четвёртый уровень сложности.

И самое главное: мы попробуем честно ответить на вопрос — что именно можно делать уже сейчас, чтобы через 10—20 лет не смотреть на свою жизнь и не думать: «Я просто слил лучшие годы в экран».

Эта книга — не пророчество, а карта и набор инструментов

Я не знаю, как именно будет устроен мир, когда тебе исполнится 30 или 40. Никто не знает. Но мы можем довольно точно понять одно: мир будет сложнее, чем сейчас, и в нём будет высокая цена за три качества:

- умение учиться быстрее других;
- умение думать своей головой, а не повторять лозунги;
- умение договариваться и строить что-то с другими людьми.

Эта книга устроена так, чтобы ты мог (ла) в любой момент открыть её и понять:

- почему твои прадеды и деды жили так, а не иначе;
- что изменилось для твоих родителей;
- в каком мире оказываешься именно ты;
- какие решения сегодня могут помочь тебе чувствовать себя свободнее завтра.

Где-то ты узнаешь истории, похожие на свою. Где-то — вещи, которые пойдут против того, к чему ты привык (ла) в школе, соцсетях или даже в разговорах с взрослыми. Это нормально. Важно не соглашаться на автомате, а задавать во-

просы — и себе, и миру.

А в какой-то момент ты, возможно, поймаешь странное ощущение: «Кажется, я начинаю понимать, во что мы играем». Вот ради этого ощущения эта книга и написана.

Готов (а)? Тогда начнём с того, как всё было у твоих прадедов.

Пишу полный черновик первой главы.

ЧАСТЬ 1. КАК ЖИЛА СЕМЬЯ ДО ТЕБЯ

Глава 1. Прадеды: когда главным ресурсом были руки

Один день из жизни Коли, 14 лет, Свердловск, 1949
год

Будильника у Коли нет. Его будит мать — дёргает за плечо в полной темноте. На часах 5:30 утра, за окном ещё ночь. Зимой в Свердловске светает только к восьми.

Коля встаёт с топчана, который делит с младшим братом. В комнате холодно — печку топят только по вечерам, чтобы экономить дрова. Он натягивает штаны, заштопанную

рубашку, ватник. Ботинки — единственная пара, которая должна дожить до весны. Дырка в подошве заткнута картоном.

Умывается ледяной водой из таза. Горячей нет — бойлера нет, газа нет. На завтрак — кусок чёрного хлеба с маргарином и стакан чая без сахара. Сахар закончился три дня назад, следующая норма по карточкам только в субботу.

В шесть утра Коля выходит из дома. Идёт пешком — троллейбус переполнен, а билет стоит денег, которые лучше сбережь. Сорок минут по морозу, и он у проходной завода.

Ему четырнадцать. Он работает здесь уже полгода — с тех пор, как закончил семилетку. Продолжать учёбу? Об этом даже не думали. Семье нужны деньги. Отец погиб на фронте, мать работает на швейной фабрике, младшие братья и сестра дома. Коля — старший мужчина в семье. Значит, он — кормилец.

Его рабочее место — токарный станок в цехе №4. Коля вытачивает одинаковые детали для тракторов. Восемь часов подряд. Одна и та же операция сотни раз за смену: закрепить заготовку, включить станок, подвести резец, снять деталь, положить в ящик. И снова. И снова.

Опоздать нельзя. Если опоздание больше 20 минут — могут уволить или привлечь к ответственности. Если деталь бракованная — вычет из зарплаты, а в худшем случае — обвинение во «вредительстве». Коля видел, как одного парня из соседнего цеха осудили на два года за то, что он якобы

специально испортил партию деталей. Просто устал и не доглядел.

В обед — столовая. Суп с крупой, каша, кусок хлеба. Невкусно, но сытно. И главное — почти бесплатно. Заводская столовая — одна из немногих радостей. Дома так не кормят.

После смены — снова сорок минут пешком. По дороге Коля заходит в магазин — сегодня мать дала ему карточки на крупу. Очередь — человек пятьдесят. Стоит час. Получает килограмм пшена. Это победа — иногда к вечеру продукты заканчиваются, и приходишь на следующий день.

Дома — ужин, домашние дела. Принести воды из колонки во дворе (два ведра), наколоть дров, помочь матери с младшими. К девяти вечера Коля валится на топчан. Завтра — то же самое.

Выходной — воскресенье. Если повезёт, ходит в кино. Билет стоит рубль — это почти десятая часть недельной зарплаты, но раз в месяц можно себе позволить. Или — во дворовый клуб, где играют в шахматы и домино. Или просто гуляет с друзьями, если силы есть.

У Коли нет телефона. Нет телевизора (в их доме вообще ни у кого нет). Нет радио — только репродуктор, который висит в заводском цехе и транслирует новости и музыку из центра. У него нет выбора профессии. Нет возможности уехать в другой город — прописка привязывает к месту. Нет денег на хорошую одежду. Нет своей комнаты — он спит вместе

с братом в помещении, которое семья делит с ещё одной семьёй.

Но у Коли есть одно, чего, возможно, нет у тебя: он точно знает, что будет с ним через год, пять, десять лет. Он будет работать на этом заводе. Завод даст ему комнату в общежитии, потом — может быть, отдельную квартиру (пусть это займёт десять лет ожидания). У него будет стабильная зарплата, бесплатная медицина, путёвка в санаторий раз в несколько лет, гарантированная пенсия. Если он не нарушит правил, если будет лояльным, если не высунется — система позаботится о нём.

Это и есть главная сделка того времени: ты отдаёшь свободу, а система даёт тебе предсказуемость.

Что было ценностью

Сейчас тебе, наверное, сложно представить, но в мире твоего прадеда **богатством** считались вещи, которые для тебя абсолютно обыденны.

Еда

После войны в СССР действовала карточная система — тебе выделяли определённое количество хлеба, крупы, сахара, мяса на месяц. Больше купить было нельзя, даже если у тебя были деньги. Очереди в магазинах — это норма. Люди стояли по несколько часов, чтобы «достать» что-то дефицитное.

Мясо, масло, сахар — роскошь. На столе у обычной се-

мы: хлеб, каша, картошка, иногда — рыба. Фрукты зимой? Забудь. Импортные продукты? Не существовало для простых людей. Колбаса? Только по праздникам и «по благу» (то есть через знакомых, которые работали в магазине или на мясокомбинате).

Если твоя бабушка или прабабушка могла купить килограмм сахара без очереди — это был повод для гордости.

Одежда

Одна пара ботинок на год. Одно пальто на несколько лет. Штаны и рубашки — заштопанные до дыр, передаются от старшего младшему. Купить что-то новое — событие.

Джинсы, кроссовки, брендовая одежда? Этого вообще не существовало в продаже. Мода была одна — советская. И выбора особо не было: что привезли в магазин, то и покупаешь. Часто люди шили сами или у знакомой швеи — потому что купить готовое было или дорого, или невозможно.

Если у тебя были целые ботинки без дыр, приличный костюм и зимнее пальто — ты уже считался обеспеченным.

Жильё

Отдельная квартира? Это была **мечта**, а не норма. Большинство семей жили в коммуналках — несколько семей в одной квартире, общая кухня, общий туалет. Или в бараках — длинные деревянные дома, где комнаты разделены тонкими перегородками, слышно всё, что происходит у соседей.

Свою комнату — не квартиру, а **комнату** — считали успехом. Очередь на жильё могла длиться 10—15 лет. Получить квартиру можно было через завод или государство, но для этого нужно было долго и честно работать, иметь хорошую характеристику, не конфликтовать с начальством.

Молодожёны годами жили с родителями в одной комнате. Дети росли на топчанах, складных кроватях, на полу. Личное пространство? Его просто не было.

Образование и работа

Здесь была интересная штука. Образование — бесплатное. Школы, техникумы, вузы — всё за счёт государства. Это реальное благо. Но был нюанс: после окончания вуза тебя **распределяли** на работу. Ты не выбирал, куда поехать. Государство решало за тебя: ты — на Урал, ты — в Сибирь, ты — в деревню. На три года минимум, а часто — навсегда.

Не хочешь ехать? Проблема. Можешь попасть под статью за «тунеядство» (отказ от работы).

Работа была гарантирована. Безработицы не существовало. Но и выбора тоже. Хочешь стать художником? А государству нужны инженеры. Хочешь открыть своё дело? Частный бизнес — преступление. (не шутка, перепродавать вещи это по законам того времени реальное преступление, за которое сажали в тюрьмы)

Зато у тебя была **стабильность**. Ты знал, что завтра, через месяц, через год у тебя будет работа, зарплата, крыша над головой. Пусть скромно, но предсказуемо.

Отдых и развлечения

Отпуск был. 24 дня в год. Но куда ехать? За границу — почти невозможно (только по служебным командировкам или для избранных). Путешествия по стране — да, но денег мало, гостиниц мало, транспорт переполнен.

Лучший вариант — **путёвка в санаторий или дом отдыха** через профсоюз. Почти бесплатно (платил процентов 10—20 от стоимости), но по очереди и «по благу». Обычно путёвку давали раз в несколько лет.

Развлечения? Кино (один сеанс в месяц — это уже роскошь), клуб, библиотека, иногда — театр. Телевизоры стали появляться в 1950-х, но были редкостью. Один телевизор на подъезд — и все соседи собирались у того, у кого он есть. Жили бедно, но дружно.

Никаких кафе, ресторанов, развлекательных центров, концертов на стадионах. Досуг — это в основном «сам себе режиссёр»: двор, друзья, книги из библиотеки, самодеятельность.

Чего не было

А теперь представь, что из твоей жизни исчезло всё, к чему ты привык.

Выбор

Ты не мог выбрать, кем работать (точнее, мог поступить в вуз на определённую специальность, но потом тебя распределяли). Не мог выбрать, где жить (прописка привязывала к городу, переехать было очень сложно). Не мог выбрать, во что одеваться (в магазинах было мало выбора и это даже меньше чем ты представил). Не мог выбрать, что смотреть по ТВ (один канал). Не мог выбрать, что читать (цензура, идеология, дефицит книг).

Представь: ты не можешь решить, куда поехать учиться, где работать, в каком городе жить. Всё это решает «система». Но зато ты точно знаешь: если ты не нарушишь правил, система позаботится о тебе.

Информация и связь

Один телеканал (и то не у всех был телевизор). Одна газета («Правда» или местная, но всё равно под контролем партии). Никакого интернета, никаких соцсетей, никакой возможности узнать, что происходит в мире, кроме как через официальную пропаганду.

Телефон — роскошь. Домашний телефон был у единиц. Чтобы позвонить, нужно было идти на почту, заказывать переговоры и ждать своей очереди. Международный звонок? Почти нереально.

Хочешь связаться с другом в другом городе? Пиши письмо. Ждёшь ответ неделю-две.

Мобильность

Уехать за границу — практически невозможно для обычного человека. Для этого нужно было специальное разрешение, проверки КГБ, веские причины (служебная командировка, делегация). Туризм за границу? Забудь.

Даже внутри страны переезд был сложным. Прописка — это не просто штамп в паспорте, это **разрешение жить в городе**. Без прописки тебя не возьмут на работу, не дадут жильё. А прописку можно было получить только через работу или родственников.

Москва, Ленинград, крупные города — туда просто так не переехать. Только по распределению, по вызову на работу или по особым обстоятельствам.

Технологии

Никаких гаджетов. Никакого интернета. Никаких компьютеров (для обычных людей их вообще не существовало до 1990-х). Никаких мобильных телефонов. Никаких наушников, плееров, игровых приставок.

Музыка? Радио (если есть) или пластинки (если повезло купить). Фотография? Дорого, сложно, проявка плёнки — целая история.

Твой прадед не мог загуглить вопрос. Не мог посмотреть ролик на YouTube, как починить кран. Не мог заказать еду с доставкой. Не мог написать другу в мессенджер. Вся информация — из книг, из библиотеки, из разговоров со знающими людьми. Поэтому все учились друг у друга, подсматривали и подслушивали всю ценную информацию. Информация была ценностью, образованный человек считался совершенно другим, ценнее чем прочие.

Личная свобода

Это самое тяжёлое. Ты не мог открыто высказывать своё мнение, если оно шло вразрез с официальной линией. Ты не мог критиковать власть. Ты не мог читать «неправильные» книги, слушать «неправильную» музыку.

За анекдот про Сталина можно было сесть на несколько лет. За связь с иностранцами — попасть под подозрение. За попытку уехать из страны — обвинение в «измене родине».

Даже одежда имела значение: если ты одевался «слишком по-западному», на тебя могли косо смотреть, а в худшем случае — вызвать «на беседу» в комсомол или милицию.

Страх был постоянным фоном. Не параноидальный, но тлеющий: не высовывайся, не выделяйся, будь как все — и будешь в безопасности.

Почему это была «другая игра»

Твой прадед играл в игру с совершенно другими правилами, чем ты.

Главный ресурс — физический труд и лояльность

В его время ценился тот, кто мог работать руками, кто выполнял план, кто не задавал лишних вопросов. Умственный труд тоже ценился, но в рамках системы: инженеры, учителя, врачи — все работали на государство.

Креативность? Только если она служит партии и народу. Предпринимательство? Преступление. Индивидуализм? Подозрительно.

Главная награда — стабильность

Ты работаешь — получаешь зарплату (пусть небольшую, но регулярную). Тебе дадут жильё (пусть через десять лет, но дадут). Ты получишь пенсию. Ты не останешься без работы. Тебя будут лечить бесплатно. Твои дети пойдут в школу и университет бесплатно.

Это мощная гарантия. В мире, где совсем недавно была война, голод, разруха — эта гарантия стоила очень много.

Главный страх — выпасть из системы

Потерять работу было страшно не потому, что не найдёшь новую (найдёшь, государство было обязано дать тебе рабо-

ту), а потому, что могли обвинить в «тунеядстве» или «вредительстве». Это уже статья, суд, тюрьма или лагерь.

Попасть под подозрение КГБ. Получить плохую характеристику. Быть исключённым из комсомола или партии. Всё это могло сломать жизнь.

Поэтому люди жили тихо. Работали, не высовывались, соблюдали правила. Потому что цена ошибки была слишком высока.

Время как ресурс, но не капитал

Прадед тратил своё время на работу — восемь часов у станка, плюс дорога, плюс очереди, плюс домашние дела. Но это время не превращалось в капитал, который можно накопить и инвестировать.

Он не мог «прокачать навык» и продать его дороже. Он не мог «создать проект» и заработать на нём. Его время конвертировалось только в фиксированную зарплату. Хочешь больше — работай больше (сверхурочные), но потолок всё равно есть.

Предсказуемость вместо свободы

Вот главная формула того времени:

Свобода ≈ 0 . Предсказуемость $\approx 100\%$.

Ты не можешь выбрать свою жизнь, но ты точно знаешь, что будет завтра.

А теперь посмотри на свою жизнь:

Свобода $\approx 80\%$. Предсказуемость $\approx 20\%$.

Попробуем понять это не через проценты (они всё равно

условны), а через конкретные решения.

Сколько ключевых жизненных решений ты можешь принять сам?

Решение	Твой прадед (1950-е)	Ты (2020-е)
Где жить	Прописка привязывает к городу	Можешь переехать в любой город страну
Кем работать	Распределение после учёбы	Выбираешь сам (но и конкуренция выше)
Что изучать	Программа одна для всех	Тысячи курсов, направлений, форматов
С кем общаться	Двор, класс, коллеги	Весь мир через интернет
Что читать/смотреть	Один телеканал, цензура	Любой контент на любом языке
Как выглядеть	Стандартная одежда из магазина	Любой стиль, если есть деньги

У прадеда из шести решений он контролировал, может быть, одно — с кем дружить во дворе. Остальное решала система.

У тебя — формально все шесть. Но есть подвох: **свобода выбора — это ещё не свобода результата**. Ты можешь выбрать любую профессию, но это не значит, что тебя возьмут. Можешь переехать в любой город, но это не значит, что там будет работа и жильё.

Поэтому точнее сказать так:

Прадед жил в мире «мало дверей, но все открыты для тех, кто играет по правилам».

Ты живёшь в мире «много дверей, но за каждой — конкуренция и неопределённость».

Ни один вариант не лучше другого. Они просто требуют разных стратегий выживания.

Вопросы для размышления

— Что лучше: когда за тебя всё решено, но ты в безопасности, или когда ты свободен, но ничего не гарантировано?

— Подумай честно: если бы тебе предложили сделку — «мы дадим тебе квартиру, работу, стабильность, но ты не сможешь выбирать, чем заниматься, где жить и что говорить» — ты бы согласился (лась)?

— Смог (ла) бы ты прожить день так, как жил твой прадед?

— Подъём в 5:30, восемь часов физического труда, никакого телефона, никакого интернета, скудная еда, холодная вода, общая комната. Что было бы для тебя самым трудным?

— Как думаешь, твой прадед был бы счастлив в твоём времени? А ты — в его?

— Представь: он попадает в 2026 год — к нему в руки дают смартфон, показывают онлайн-магазины, соцсети, возможность уехать в любую страну. Что бы он почувствовал — восторг или растерянность?

— А ты попадаешь в 1949-й — никакого выбора, но зато никакой неопределённости. Как долго ты протянешь?

Мини-задание

Составь список из 10 вещей, без которых ты не можешь представить свою жизнь.

Это могут быть предметы (телефон, наушники, кровать, горячая вода), возможности (интернет, выбор профессии, путешествия) или абстрактные вещи (свобода слова, личное пространство, выбор друзей).

Затем отметь те, которых вообще не существовало или было невозможно получить в 1940—1950-х годах.

Подумай:

— Что из твоего списка — реальная необходимость, а что — просто привычка?

— Смог (ла) бы ты отказаться от трёх вещей из этого списка, если бы взамен получил (а) абсолютную уверенность в завтрашнем дне?

Домашнее задание (необязательно, но очень ценно)

Поговори с бабушкой или дедушкой (или с кем-то из старших родственников, соседей, знакомых).

Задай им эти вопросы:

— Как жили их родители (твои прадеды) в молодости?

— Что было самым трудным в их жизни?

— О чём они мечтали?

— Что считали богатством?

— Какие истории они рассказывали о войне, о работе, о быте?

Запиши их ответы. Можно в блокнот, можно на диктофон телефона (с разрешения). Это не просто задание для книги — это часть истории твоей семьи, которая скоро может исчезнуть, если её не записать.

Через 10—20 лет ты будешь рад (а), что сохранил (а) эти

истории.

Готов (а) идти дальше? В следующей главе мы поговорим о твоих дедушках и бабушках — о поколении, которое выросло в мире стабильности, но застало его распад.

Глава 2. Деды: дефицит вещей, избыток стабильности

Один день из жизни Светланы, 16 лет, Ленинград, 1975 год

Света просыпается в семь утра от будильника. За окном — серый ленинградский ноябрь. Она спит на диване в общей комнате, которую семья делит с ещё одной семьёй в коммунальной квартире. Коммунальная квартира, это когда несколько семей живет в одной квартире. Всего в квартире — пять семей, одна кухня, один туалет, одна ванная.

Умывается холодной водой — горячую дают только по расписанию, вечером. Завтрак — манная каша, бутерброд с маргарином и сыром (если повезло достать в этом месяце), чай с сахаром. Телевизор работает — чёрно-белый, показывает два канала. По первому — утренняя гимнастика и новости.

Света — десятиклассница. Учится в обычной школе, бесплатно. После школы планирует поступить в педагогический институт — тоже бесплатно. Образование в СССР не стоит ни копейки, это реальное благо. Но есть нюанс: после института её распределяют на работу. Скорее всего — в какую-нибудь деревню или маленький город на три года. Выбора не будет.

После школы Света идёт с мамой «на охоту». Так в их семье называют поход по магазинам в поисках дефицитных товаров. Сегодня слух пронёсся, что в гастрономе на Невском «выбросили» (так говорили — не «привезли», а именно «выбросили») финскую колбасу.

Очередь — человек сто. Мама встаёт в очередь, Света бежит занимать ещё одну — за маслом. Система такая: сначала стоишь в очереди за товаром, потом — в отдельной очереди к кассе, потом — снова в очереди к продавцу, чтобы получить купленное по чеку. Три очереди за одним продуктом. Это нормально.

Света стоит полтора часа. Успевает купить два куска колбасы (больше не дают — «не больше двух в одни руки»).

Мама параллельно отстояла очередь за сливочным маслом — тоже дефицит. Это победа. Вечером будет праздничный ужин.

По пути домой мама заходит в книжный магазин. Там «выбросили» новый роман модного писателя. Книги в СССР — дефицит. Все читают, потому что больше особо нечем заниматься: кино раз в месяц, театр — дорого, телевизор показывает скучные передачи, дискотеки редкие. Мама покупает книгу, но не для себя — для обмена. В их подъезде работает целая система обмена книгами: прочитал — передал соседу, он тебе — другую.

Вечером Света идёт в Дворец пионеров на кружок танцев. Кружок бесплатный, руководитель — энтузиаст. Здесь она встречается с друзьями, обсуждает мальчиков, музыку, планы на выходные.

У Светы нет телефона — в их квартире вообще нет телефона, хотя семья уже пять лет стоит в очереди на его установку. У неё нет своей комнаты — спит на раскладном диване в общей комнате. У неё нет модной одежды — джинсы стоят почти месячную зарплату матери, а достать их можно только через «фарцовщиков» (спекулянтов, которые перепродают западные вещи).

Но у неё есть стабильность. Она точно знает: её примут в институт, если она сдаст экзамены (конкурс есть, но не запредельный). Ей дадут общежитие. После института — работу. Потом, через несколько лет — комнату, а может, и

квартиру. Зарплата будет небольшая, но регулярная. Пенсия — гарантирована. Медицина — бесплатная. Отпуск — 24 дня в год, плюс путёвка в санаторий раз в несколько лет.

Света живёт в мире, где **почти всё есть, но почти всего не хватает**. Еда есть, но в очередях. Одежда есть, но унылая и одинаковая. Образование есть, но без выбора. Работа есть, но зарплата маленькая. Свобода? Ограниченная. Но предсказуемость? Абсолютная.

Это и есть «застой» — эпоха Брежнева (1964—1982). Не голод, как при прадеде. Не страшно, как при Сталине. Но и не комфорт. Просто. стабильная скука с очередями и дефицитом.

Что было ценностью

Твои дедушка и бабушка выросли в мире, где физически жить стало легче, чем при их родителях, но где **дефицит стал способом жизни**.

Еда: очереди как норма

К 1960—1970-м годам в СССР уже не было массового голода (последние серьёзные проблемы с хлебом были в начале 1960-х при Хрущёве). Но **дефицит продуктов не исчезал никогда** — он длился всё существование Советского Союза.

Очереди стали центральной частью жизни. Люди стояли в очередях за мясом, маслом, сыром, колбасой, сахаром, даже за обычным хлебом, если в магазине был перебой. Иногда очереди насчитывали сотни человек.

В СССР существовала странная система: **цены на продукты были фиксированными** (государство их устанавливало и не меняло годами), но зарплаты росли. Казалось бы, люди должны были жить лучше. Но нет — просто товаров в магазинах стало ещё меньше, потому что спрос рос, а предложение не успевало.

В 1976 году исследование показало, что **потребление на душу населения в СССР было лишь около 34% от уровня США**. Мяса, молока, качественных продуктов постоянно не хватало. Советский Союз даже вынужден был импортировать продовольствие — с 1961 по 1985 год СССР потратил почти **152 миллиарда долларов на закупку еды за границей**.

Что это значило для обычного человека? Ты приходишь в магазин, а там:

- полки полупустые;
- мясо — только «на кости» (хорошие куски разбирали первые в очереди);
- колбаса — если повезёт;
- фрукты (кроме яблок) — редкость. Бананы, апельсины, арбузы — дефицит, за которым выстраивались очереди.

«Достать» что-то хорошее считалось удачей и поводом для гордости.

Одежда и обувь: «Джинсы дороже жизни»

Вещи в СССР производились, но их было мало, и они были низкого качества. В магазинах продавались стандартные

советские ботинки, куртки, платья — всё одинаковое, унылое, часто плохо сшитое.

Модная, красивая, качественная одежда — **дефицит**. Особенно ценились западные вещи: джинсы, кроссовки, куртки. Их привозили моряки, дипломаты, «фарцовщики» (спекулянты). Пара американских джинсов могла стоить почти **месячную зарплату**.

Для подростков 1970—1980-х годов одежда стала символом статуса. «Джинсы и кроссовки могли значить больше, чем сама жизнь» — так описывали молодёжную культуру того времени. Люди были готовы отдать огромные деньги за вещи, которые на Западе были обычным товаром.

Почему? Потому что **выбора не было**. В магазинах было то, что государство производило. Хочешь выделиться, показать, что ты «не как все»? Нужны западные вещи. А это — либо связи, либо деньги, либо удача.

Жильё: коммуналки и очереди на десятилетия

К 1960—1970-м годам ситуация с жильём стала чуть лучше, чем при Сталине. Началось массовое строительство «хрущёвок» — пятиэтажных домов с маленькими квартирами, но **отдельными** для каждой семьи. Это был прорыв.

Но получить квартиру было всё равно сложно. Очередь на жильё могла длиться **10—15 лет, а то и больше**. Молодые семьи годами жили с родителями или в общежитиях. Личного пространства практически не было.

При этом квартиры были крошечными: однокомнатная

«хрущёвка» — это 30 квадратных метров на троих-четверых. Стены тонкие, слышно соседей. Удобства минимальные: маленькая кухня, совмещённый санузел, низкие потолки.

Зато **бесплатно**. Квартирu не покупали — её давало государство. Коммунальные платежи были копеечными. Ты не мог её продать или купить другую, но и выгнать тебя было почти невозможно.

Образование: бесплатно, качественно, но без выбора

Советское образование было сильным. Школы, техникумы, вузы — всё бесплатно. Более того, студентам платили стипендию. Учебники, общежития — всё за счёт государства.

Но после вуза тебя **распределяли на работу**. Ты не мог выбрать, где работать. Государство решало: ты едешь в Сибирь, ты — на Урал, ты — в деревню. На три года минимум. Отказаться — значит, попасть под статью за «тунеядство».

Это была сделка: бесплатное образование в обмен на несколько лет работы там, где нужно государству.

Работа: гарантирована, но без перспектив

Безработицы в СССР не было. Вообще. Каждому гарантировалась работа. Если ты не работал — это было преступление («тунеядство»).

Зарплаты были стабильными, но низкими. Средняя зарплата в 1970-х — около 120—150 рублей в месяц. Этого хва-

тало на базовые нужды, но не на комфорт.

При этом карьерный рост был ограничен. Чтобы получить хорошую должность, нужны были либо связи («блат»), либо партийный билет, либо исключительная лояльность. Инициатива не поощрялась — главное было «не высовываться» и выполнять план.

Развлечения и досуг: дефицит всего

Кино, театры, клубы — всё было, но в ограниченном количестве. Иностранные фильмы проходили строгую цензуру. Западная музыка — дефицит, её слушали на пластинках, которые привозили из-за границы или записывали на магнитофоны (которые тоже были редкостью).

Книги? Да, СССР гордился тем, что был «самой читающей страной в мире». В 1966 году исследование показало, что советские граждане тратили около **11 часов в неделю на чтение книг**.

Но это легко объяснялось тем, что **других развлечений почти не было**: мало иностранных фильмов, ограниченное количество ТВ-каналов (всего два), редкие концерты. Читали не потому, что так уж любили, а потому что больше нечем было заняться.

И даже купить книгу было приключением. В 1974 году ввели систему: чтобы купить дефицитную книгу, нужно было сдать 20 кг макулатуры (старых газет, журналов) в обмен на специальный купон. Потом с этим купоном идти в книжный магазин и стоять в очереди.

Туалетная бумага? Да, даже она была дефицитом в 1970—1980-х. Люди выстраивались в очереди за ней, покупали сразу по дюжине рулонов и несли их на верёвке, как бусы.

Чего не было

Информация: один канал, одна правда

К 1970-м годам телевизоры были уже у многих (хотя и не у всех). Но каналов было всего два: Первый канал (Центральное телевидение) и местный. Всё — под контролем государства. Никаких независимых СМИ, никакой альтернативной точки зрения.

Газеты? «Правда», «Известия», местные — все под цензурой. Западные газеты и журналы — недоступны (кроме как для избранных или через «самиздат»).

Радио? Тоже государственное. В каждой квартире висел репродуктор — чёрная тарелка на стене, которая транслировала официальные новости и музыку. Выключить его бы-

ло нельзя (точнее, можно было убавить громкость, но не отключить совсем).

Интернета, конечно, не существовало. Узнать, что происходит в мире, можно было только из официальных источников — а они рассказывали то, что было выгодно власти.

Связь: телефон — роскошь

Домашний телефон был редкостью. Чтобы его установить, нужно было встать в очередь — и ждать годами. В 1970-х многие семьи всё ещё не имели домашнего телефона.

Хочешь позвонить? Иди на почту, заказывай переговоры, жди своей очереди. Международный звонок? Почти нереально — нужно было специальное разрешение и огромные деньги.

Хочешь связаться с другом в другом городе? Пиши письмо. Ответ придёт через неделю или две.

Мобильных телефонов не существовало вообще (для обычных людей они появятся только в 1990-х).

Путешествия: железный занавес

Уехать за границу было почти невозможно. Для этого требовалось:

- специальное разрешение (выездная виза);
- проверка КГБ (нет ли у тебя «компромата», не связан ли ты с диссидентами);
- веская причина (командировка, делегация, в редких случаях — туризм в страны соцлагеря).

Обычный турист не мог просто взять и слетать в Париж

или Нью-Йорк. Максимум — в Болгарию, ГДР, Чехословакию (страны Варшавского договора), и то — по путёвке и под присмотром.

Даже внутри страны переезд был сложным из-за прописки. Москва, Ленинград, крупные города — закрыты. Чтобы туда переехать, нужна была либо работа по распределению, либо родственники с пропиской, либо особые обстоятельства.

Технологии: каменный век по сравнению с Западом

Компьютеров для обычных людей не существовало (они были только в научных институтах и военных объектах). Никаких персональных компьютеров до конца 1980-х.

Видеомагнитофоны — редкость. В каждом городе было всего около **десяти видеоплееров**, которыми пользовались по очереди. Кассеты с западными фильмами распространялись подпольно, через «чёрный рынок».

Музыка? Пластинки (если повезло купить) или магнитофоны (тоже дефицит). Западную музыку слушали на подпольных записях — «магнитиздат».

Даже стиральные машины, холодильники, пылесосы были редкостью и низкого качества по сравнению с западными. Кондиционеров не было вообще. Центрального отопления — не везде. Горячей воды — часто не было или давали по расписанию.

Личная свобода: «Не высывайся»

Ты не мог открыто критиковать власть. Ты не мог читать

«запрещённые» книги (многие западные авторы были под запретом). Ты не мог слушать «неправильную» музыку (рок-музыка была под подозрением). Ты не мог одеваться «слишком вызывающе» (хиппи, панки преследовались милицией и комсомолом).

За анекдот про Брежнева можно было попасть под статью. За «антисоветскую агитацию» (то есть за любую критику строя) — сесть на несколько лет.

Страх стал менее острым, чем при Сталине, но всё равно присутствовал. Главное правило: **не высовывайся, будь как все, не задавай лишних вопросов** — и будешь в безопасности.

Почему это была «другая игра»

Твои дедушки и бабушки жили в совершенно иной реальности, чем их родители (твои прадеды) — и уж тем более отличной от твоей.

Главная ценность — умение «доставать»

В мире дефицита главным навыком было **умение «достать»** — найти, купить, выменять то, чего нет в свободной продаже.

Ценились связи («блат»): знакомый в магазине мог отложить тебе колбасу из-под прилавка. Знакомый на заводе мог «достать» дефицитную деталь. Знакомый моряк мог привезти джинсы из-за границы.

Люди обменивались услугами: ты мне — колбасу, я те-

бе — билет в театр. Ты мне — книгу, я тебе — пластинку. Целая теневая экономика существовала параллельно официальной.

Главная награда — стабильность, но без комфорта

Да, у тебя будет работа. Да, тебе дадут жильё. Да, будет пенсия. Но всё это — **минимально**.

Зарплата — хватает на базовые нужды, но не на «красивую жизнь». Квартира — маленькая и через десять лет ожидания. Отпуск — есть, но съездить особо некуда. Еда — есть, но в очередях и низкого качества.

Уровень жизни в СССР был существенно ниже, чем на Западе, даже если официальная пропаганда говорила обратное.

Главный конфликт — ожидания vs реальность

Интересный момент: к 1970-м годам выросло новое поколение, которое **не помнило войну и голод**. Для них нормой было не «выжить», а «жить хорошо».

Они видели (пусть и фрагментарно) западные фильмы, слышали западную музыку, знали, что «там» живут по-другому. И начали сравнивать. И им не нравилось то, что они видели: очереди, дефицит, унылость, отсутствие выбора.

Это создавало разочарование и внутреннюю эрозию системы. Люди начали понимать, что **стабильность — это не всё**. Хочется большего: комфорта, выбора, свободы.

Формула поколения дедов

Стабильность = 90%. Свобода = 10%. Комфорт = 30%.

Ты знаешь, что будет завтра, но живёшь скучно, в очередях и дефиците. У тебя есть базовые гарантии, но нет ни выбора, ни перспектив роста.

А теперь посмотри на свою формулу:

Стабильность = 20%. Свобода = 80%. Комфорт = 70% (если есть деньги).

Ты можешь выбирать почти всё, у тебя есть доступ к технологиям и вещам, о которых твои деды даже не мечтали. Но ты не знаешь, что будет с тобой через пять лет. И комфорт доступен только тем, у кого есть деньги.

Вопросы для размышления

— **Что хуже: жить в мире, где всё дёшево, но всего нет, или в мире, где всё есть, но дорого?**

— Представь: в магазине цена на джинсы — 50 рублей (доступно), но их просто нет в продаже. Или: джинсы есть, но стоят 10 000 рублей, и ты не можешь себе их позволить. Что лучше?

— **Смог (ла) бы ты прожить без интернета, телефона и свободного доступа к информации?**

— Представь: всё, что ты знаешь о мире, — это два ТВ-канала, одна газета и книги из библиотеки. Никакого Google, никакого YouTube, никаких соцсетей. Как бы изменилась твоя жизнь?

— **Как думаешь, почему люди в СССР так много читали?**

— 11 часов в неделю — это больше полутора часов каждый день. Это потому, что они любили читать, или потому что больше нечем было заняться?

— **Что ценнее: много вещей, но низкого качества, или мало вещей, но хороших?**

— В СССР можно было купить ботинки, но они разваливались за сезон. Джинсы можно было достать, но стоили они как месячная зарплата. Сейчас можно купить дешёвые китайские вещи, которые служат год, или дорогие, которые служат десять лет. Что выбрать?

Мини-задание

Эксперимент «День без выбора»

Попробуй прожить один день так, как жили твои дедушки и бабушки в 1970-е:

— **Еда:** ешь только то, что есть дома. Никаких заказов доставки, никаких кафе. Если хочешь что-то особенное — представь, что нужно отстоять воображаемую двухчасовую очередь.

— **Одежда:** надень самое простое и неинтересное, что у тебя есть. Представь, что модной одежды просто не существует в продаже.

— **Связь:** не пользуйся телефоном для связи с друзьями. Если хочешь что-то сказать — встретиться лично или напиши письмо (реальное, на бумаге).

— **Информация:** не открывай интернет. Никакого Google, никаких соцсетей, никаких новостных сайтов. Если хочешь что-то узнать — спроси у взрослых или посмотри в энциклопедии/книге.

— **Развлечения:** никакого YouTube, Netflix, игр. Максимум — книга, одна серия старого советского сериала (если найдёшь) или прогулка с друзьями.

В конце дня запиши:

— Что было самым трудным?

— Чего тебе не хватало больше всего?

— Было ли хоть что-то приятное или интересное в этом ограничении?

— Смог (ла) бы ты так жить постоянно?

Домашнее задание

Поговори с бабушкой или дедушкой (или с кем-то, кто жил в СССР в 1970—1980-х).

Задай им эти вопросы:

— Какие вещи считались дефицитом, за которыми выстраивались очереди?

— Как долго приходилось ждать квартиру?

— Были ли у них джинсы, западная музыка, импортные вещи? Как доставали?

— Что они любили в той жизни? Что не любили?

— Как они узнавали новости? Что читали, смотрели?

— О чём мечтали в юности? Сбылись ли мечты?

Попроси рассказать одну смешную или странную историю про очереди, дефицит или «блат» (как «доставали» что-то через знакомых).

Запиши их ответы. Это ценная часть твоей семейной истории.

В следующей главе мы поговорим о твоих родителях — о поколении, которое увидело крах СССР, пережило хаос 1990-х и попыталось построить новую жизнь на руинах старой системы.

Глава 3. Родители: шок 1990-х и возможности 2000-х

Один день из жизни Андрея, 17 лет, Москва, 1996 год

Андрей просыпается в девять утра. Школу он бросил полгода назад — после девятого класса. Не потому, что не мог учиться, а потому что нужно было зарабатывать. Отец — инженер на заводе — уже три месяца не получал зарплату. Мать — учительница — получает, но так мало, что на эти деньги можно купить разве что хлеб и крупу на неделю.

Завтрак — чай с хлебом. Масло закончилось вчера, новое покупать не на что. В холодильнике — почти пусто. Мясо семья ела две недели назад, когда отцу наконец выдали часть задержанной зарплаты.

Андрей идёт на рынок — он работает «грузчиком-помощником» у мелкого торговца, который продаёт китайские куртки. Платят немного — 50 тысяч рублей в день (это около 10 долларов по тогдашнему курсу), но это лучше, чем ничего. Работа простая: таскать коробки, раскладывать товар, следить, чтобы не украли.

По дороге на рынок Андрей проходит мимо банка, на дверях которого висит табличка «Закрито». Это уже третий банк в их районе, который обанкротился за последний год. У родителей там тоже были сбережения — накопленные за всю жизнь 15 тысяч рублей. В 1991 году на эти деньги можно было купить машину. В 1996-м — пару пакетов продуктов.

Гиперинфляция съела всё. В 1992 году цены выросли на **2500%**. Да, не на 25%, а в **26 раз**. Хлеб, который стоил 20 копеек, стал стоить 5 рублей. Потом 50. Потом 500. Зарплаты росли тоже, но не успевали за ценами. Сбережения? Испарились.

На рынке — толпа. Народ торгует всем: одеждой, едой, техникой (часто ворованной), книгами, видеокассетами. Рядом с Андреем продаёт импортные сигареты бывший профессор университета. Чуть дальше — бывший военный офи-

цер торгует бензином из канистр. Люди с высшим образованием, инженеры, учителя, врачи — все оказались на рынке, потому что других вариантов выжить не было.

К обеду Андрей зарабатывает свои 50 тысяч. По дороге домой он заходит в магазин — покупает буханку хлеба, пачку макарон и дешёвую колбасу (непонятно из чего, но съедобную). Это ужин для всей семьи.

Вечером он встречается с друзьями во дворе. Играть в футбол бояться — недавно в соседнем дворе парней избili за то, что «пришли на чужую территорию». Преступность зашкаливает: грабежи, рэкет, убийства. В 1990-е в России действовали сотни организованных преступных группировок. **Жить было реально опасно** — можно было попасть под «разборки», случайную пулю или просто быть ограбленным на улице.

Один из друзей Андрея рассказывает, что устроился «охранником» к местному бизнесмену. Платят хорошо — 200 долларов в месяц. Но риск огромный: бандиты могут прийти за «данью», может начаться перестрелка. Ещё один друг говорит, что его старший брат уехал в Турцию «челноком» — везёт оттуда дешёвый товар, продаёт здесь. Рискованно (могут ограбить, обмануть на таможне), но можно заработать.

У Андрея нет уверенности в завтрашнем дне. Завод, где работает отец, может закрыться в любой момент — уже половина предприятий в городе остановилась. Школу, где работает мать, могут вообще не финансировать — учителей уже платят с задержками или вообще **натурой**: в одном регионе учителям выдавали **водку** вместо зарплаты, в другом

— туалетную бумагу и гробы.

Но есть и другая сторона. Андрей видит, как кто-то покупает новые иномарки, открывает магазины, ездит за границу. **Впервые в истории СССР появилась возможность разбогатеть** — не через партию и «блат», а через бизнес. Пусть часто это было нечестно, через связи с чиновниками или криминал, но — возможность была.

Система рухнула. Старые правила перестали работать. И в этом хаосе кто-то тонул, а кто-то плыл.

1990-е: крах системы

Представь, что однажды утром ты просыпаешься, а мир, который ты знал всю жизнь, исчез. Государство, которое гарантировало тебе работу, зарплату, жильё, пенсию — больше не существует. Деньги, которые ты копил годами, превратились в бумажки. Магазины пустые. Заводы останавливаются. Преступность на улицах. Никто не знает, что будет завтра.

Это и были 1990-е в России.

Гиперинфляция: как исчезли все сбережения

В 1992 году правительство Ельцина провело «шоковую терапию» — отпустило цены, которые в СССР были фиксированными. Результат был катастрофическим.

За 1992 год цены выросли **в 26 раз** (2500% инфляции). Хлеб подорожал **в 300 раз**, мясо — **в 400 раз**, молоко — **в 350 раз**. При этом зарплаты выросли всего на 20—30%.

Что это означало для обычного человека? Если у тебя были накопления 10 000 рублей (на которые в 1990 году можно было купить машину), то к концу 1992 года на эти деньги ты мог купить **пару буханок хлеба**.

Миллионы людей, которые всю жизнь копили деньги «в кубышке» или на сберкнижке, в одночасье потеряли всё. Инженеры, врачи, учителя, пенсионеры — у всех испарились сбережения.

В 1998 году случился ещё один удар — **дефолт**. Россия объявила, что не может выплачивать долги. Рубль обвалился в три раза за несколько недель. Инфляция взлетела до 84%. ВВП России упал вдвое по сравнению с 1990 годом.

Люди, которые имели средний класс в 1990-м, к 1999 году

оказались на грани нищеты.

Зарплаты задерживали месяцами. Платили чем угодно, кроме денег

Заводы, школы, больницы не получали финансирование из государства. В результате люди **месяцами не получали зарплату**.

В 1998 году учителя в Западной Сибири получали зарплату **водкой**. Да, не деньгами — бутылками водки. До этого им пытались выдать **туалетную бумагу и гробы**, но это «вызвало возмущение». Рабочих других предприятий «платили» велосипедами, капустой, бюстгальтерами.

Учительница могла отработать месяц и получить 15 000 рублей (около 60 долларов по тогдашнему курсу) — на эти деньги можно было купить **только еду**, и то впритык. Инженер на заводе — если завод вообще работал — мог не получать зарплату три-четыре месяца подряд.

К концу 1990-х около **30% населения России жило за чертой бедности**. Средний класс фактически исчез.

Преступность: «дикие 90-е»

Вместе с экономическим хаосом пришёл криминал. Организованные преступные группировки захватили целые отрасли экономики: строительство, торговлю, нефть, банки.

В каждом крупном городе действовали свои банды. **Тамбовская группировка** контролировала почти весь Санкт-Петербург — порты, недвижимость, рестораны, заправки. **Ореховская** и **Курганская** — Москву. **Чеченская ма-**

фия контролировала около 2000 фирм и банков.

Бизнесмены платили «крышу» (защиту) бандитам, иначе их избивали или убивали. Убийства происходили среди бела дня — взрывали машины, стреляли на улицах, в ресторанах. Уровень преступности среди молодёжи вырос **в 3 раза** с 1985 по 1999 год.

Для подростков 1990-х жизнь была опасной. Молодые люди объединялись в **уличные банды** для самозащиты. Носить джинсы или кроссовки было рискованно — могли отобрать. Оказаться в «чужом» районе — могли избить.

Это было время, когда **государство практически не контролировало ситуацию**, и выживали либо сильные, либо те, кто умел договариваться.

Но появилась свобода и возможности

Парадокс 1990-х: при всём хаосе, насилии и бедности **впервые в истории России появилась реальная свобода**.

Можно было открыть своё дело — без разрешения партии, без «блата». Можно было уехать за границу — без выездных виз и проверок КГБ. Можно было читать любые книги, смотреть любые фильмы, слушать любую музыку. Можно было критиковать власть открыто — и тебя не посадят.

Первые предприниматели 1990-х — это «челноки» (те, кто возил товар из Турции, Китая, Польши и продавал на рынках), мелкие торговцы, владельцы ларьков и магазинов. Кто-то разбогател. Большинство выживало.

Кто-то сумел приватизировать заводы и фабрики за копейки (через ваучеры — «приватизационные чеки», которые граждане продавали за бутылку водки или 10 долларов). Так появились **олигархи** — люди, которые за несколько лет стали миллиардерами, контролируя нефть, газ, металлы, банки.

Была ли это справедливость? Нет. Была ли это возможность? Да.

Формула 1990-х

Стабильность = 0%. Свобода = 90%. Комфорт = 10% (и то только для избранных). Риск = 100%.

Ты можешь делать что угодно, но ты не знаешь, выживешь ли ты завтра. Ты свободен, но ты один на один с хаосом. Государство тебя не защищает. Система не работает. Ты сам за себя.

2000-е: стабилизация и нефтяной бум

А потом пришёл 2000 год. И всё изменилось.

Нефть, Путин и экономическое чудо

В 2000 году к власти пришёл Владимир Путин. Но ему **невероятно повезло**: как раз в это время цены на нефть начали расти.

В 1998 году баррель нефти стоил **\$11**. К 2008 году — **\$100**. Поток нефтедолларов хлынул в российскую экономику.

С 2000 по 2008 год экономика России росла **в среднем на 7% в год**. Зарплаты выросли **в два раза** в реальном вы-

ражении и **в восемь раз** в долларах. ВВП на душу населения вырос с \$5964 в 1998 году до \$9650 в 2005 году.

Доля людей, живущих за чертой бедности, упала **с 30% до 14%**. Реальные доходы выросли настолько, что объём **потребительских кредитов** вырос **в 45 раз** с 2000 по 2006 год.

Россия из банкрота превратилась в страну с третьими по величине финансовыми резервами в мире. Люди снова начали **верить в будущее**.

Появился средний класс и потребительский бум
2000-е — это время, когда в России впервые за долгие годы появился **массовый средний класс**.

Люди начали покупать:

— **Машины** (иномарки стали доступны широким слоям населения);

— **Квартиры** (появился ипотечный рынок — в 2006 году он вырос на 183%);

— **Бытовую технику** (холодильники, стиральные машины, телевизоры, компьютеры);

— **Одежду и обувь** (больше не нужно было «доставать через знакомых»);

— **Путешествия** (турция, Египет, Европа стали доступны для отпусков).

С 2000 по 2008 год цены на жильё выросли **в пять раз на первичном рынке и в семь раз — на вторичном**. Объём строительства удвоился.

Ипотека стала доступной: процентные ставки снижались, требования смягчались, появились программы с **нулевым первоначальным взносом**. Тысячи семей смогли купить своё жильё — не ждать 10 лет в очереди, а взять кредит и переехать **сейчас**.

Это был потребительский рай после десятилетий дефицита и нищеты.

Интернет и новое поколение

В 2000-е в России бурно развивался интернет.

В начале 2000-х главной площадкой свободы слова стал LiveJournal — российские блогеры обсуждали политику, культуру, общество. Это был голос нового поколения.

Появились российские соцсети: ВКонтакте (2006), Одноклассники. Молодёжь массово ушла в онлайн. Телевизор перестал быть главным источником информации — его место занял интернет.

К концу 2000-х и особенно в 2010-е выросло новое поколение — цифровые аборигены, для которых интернет был естественной средой. Они не смотрели государственное ТВ. Они искали информацию сами. Они задавали вопросы. Они не боялись высказываться.

Это было поколение, которое не помнило СССР, не помнило хаос 1990-х и воспринимало стабильность и рост 2000-х как норму.

Но стабильность была построена на нефти

Проблема была в том, что весь этот рост зависел от цены

на нефть.

Когда в 2008 году случился мировой финансовый кризис, цены на нефть рухнули — и российская экономика получила удар. Потом восстановилась. Но в 2014 году — новый удар: санкции за независимую политику страны и снова падение цен на нефть.

Золотая эпоха 2000-х закончилась. Рост остановился. Реальные доходы начали падать. Ипотека стала дорогой. Средний класс начал сжиматься.

Формула 2000-х

Стабильность = 70%. Свобода = 60% (в начале), 40% (к концу). Комфорт = 60%. Оптимизм = 80%.

Ты знаешь, что завтра будет лучше, чем вчера. У тебя есть работа, растёт зарплата, ты можешь купить квартиру, машину, поехать в отпуск. Ты свободен (пока не критикуешь власть слишком громко). Жизнь налаживается. Будущее кажется светлым.

Это было последнее поколение, которое верило в «светлое будущее» — не коммунистическое, а капиталистическое, но всё равно светлое.

Что изменилось для твоих родителей

Твои родители пережили два совершенно разных мира за одну жизнь.

В юности (1990-е): хаос, бедность, опасность, но свобода и возможности. Нужно было выживать любой ценой. Госу-

дарство не помогало. Старые правила не работали. Кто-то тонул, кто-то выплывал.

В зрелости (2000-е): стабильность, рост, оптимизм. Появился средний класс. Можно было планировать будущее. Государство снова стало сильным (но и менее терпимым к критике). Жизнь стала комфортнее.

Но главный урок, который они вынесли: ничто не вечно. Стабильность может рухнуть за ночь. Деньги могут испариться. Государство может предать. Нужно полагаться только на себя.

Именно поэтому твои родители часто говорят тебе: «Учись, вкладывай в себя, не верь обещаниям, копи деньги не в рублях». Потому что они видели, как всё рушится.

Три истории из российских 90-х и 2000-х: разные стратегии, разные результаты

Ты только что прочитал, каким был хаос 90-х и относительная стабильность 2000-х. Но в любом хаосе кто-то находит возможности. Вот три истории людей, которые прошли через это время — и вышли с совершенно разными результатами, используя разные стратегии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.